

Значение принятия христианства Русью

Доклад митрополита Волоколамского Илариона на пленарном заседании международной научно-практической конференции «Князь Владимир. Цивилизационный выбор» (Москва, 19 ноября 2015 года).

Сердечно приветствую всех участников научно-практической конференции «Князь Владимир. Цивилизационный выбор».

Хочу напомнить, что научные мероприятия, посвященные 1000-летию преставления Крестителя Руси, проходили в течение всего года – начиная с XXIII Рождественских чтений в январе – в разных городах России, Украины и Беларуси. Важно отметить, что почти все такие конференции были организованы совместно церковными и светскими структурами при поддержке местных властей. Вот география подобных мероприятий, помимо Москвы и Петербурга (в хронологическом порядке): Владивосток, Казань, Новгород, Калуга, Шуя, Тюмень, Гомель, Киев, Ярославль, Симферополь, Хабаровск, Омск, Сочи... Таким образом, во многих городах состоялись встречи церковных и светских ученых, которые вместе размышляли о святом Владимире, его исторической роли и наследии.

Наша конференция является продолжением осмысления как самой фигуры равноапостольного князя, так и истории Православной Руси – истории, которая, по существу, является плодом его поистине апостольской деятельности.

Конференцию открыл вчера Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, чей обстоятельный и глубокий **доклад** можно рассматривать как своего рода итог дискуссий, которые велись на протяжении всего года. Сегодня и завтра, размышляя о наследии Крестителя Руси, мы будем вновь и вновь обращаться к прозвучавшим вчера мыслям Предстоятеля Русской Православной Церкви.

Наша конференция – научная. Результаты конкретных исследований, которые будут представлены в докладах, помогут нам лучше понять, как почитание князя Владимира и память о нем влияли на историческое развитие русского Православия, культуры и государственности. Мы будем, прежде всего, обращаться к истории – к фактам и процессам – не для того, чтобы создавать новые мифы, а чтобы обогатить знания о наших истоках, о подлинном Владимиром наследии, поныне сохраняющем свою актуальность.

В то же время сегодня для нас князь Владимир – это не только историческая личность и почитаемый Церковью святой. В нынешнюю эпоху мнимых и реальных разделений и противостояний, которую переживает историческая Русь, сам его образ глубоко символичен: он объединяет народы, культуры, государства, местные традиции, потому что образ Владимира Святого, прежде всего, напоминает о его судьбоносном деянии – Крещении Руси.

Владимирово наследие – фактор единения. Любые попытки присвоить это наследие или раздробить на части противоречат его существу. Ибо главное наследие князя Владимира – вера Христова, свет которой воссиял на Руси. Апостол Павел увещевал римских христиан: «Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них» (Рим. 16. 17). Путь к преодолению разделений среди нынешних наследников равноапостольного Владимира – православных христиан в разных странах канонической ответственности Русской Православной Церкви – лежит через обращение к общему и единому духовному источнику: к событию принятия христианства Древней Русью.

Говоря о значении этого события для русской истории в целом, следует выделить несколько аспектов.

Перед Своим Вознесением от земли Господь Иисус Христос заповедал Своим ученикам и апостолам: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» (Мк. 16. 15-16). Евангелист Марк завершает свое повествование словами: «Они пошли и проповедовали везде, при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знаменами» (Мк. 16. 20).

Мы именуем равноапостольными тех святых, которые совершали апостольскую миссию в более поздние времена, отдаленные от раннехристианской эпохи. Святой князь Владимир совершил эту миссию, когда, приняв Святое Крещение сам, стал «свидетелем Христовым» среди своего народа – буквально «на краю земли», по слову Деяний Апостольских (Деян. 1. 8). В его время Русь, действительно, была краем христианской ойкумены, но с принятием христианства эта ойкумена расширилась и включила в себя новые обширные земли и живущие на них народы.

Принесение света веры Христовой – главный и основополагающий аспект принятия христианства при святом Владимире. Благодаря этому деянию славянские племена вошли в христианский мир, который в то время – еще до Великой схизмы – на европейском континенте представлял собой единое религиозное пространство. Это важно подчеркнуть: святой Владимир не выбирал одну из христианских конфессий – православие или католичество: он ввел свой народ в Церковь Христову.

Другой аспект Крещения Руси – восприятие русским народом церковного Предания. Разумеется, это не могло быть однократным действием. Потребовались годы и даже столетия, чтобы освоить богатство христианской традиции, которая к моменту принятия христианства на Руси имела тысячелетнюю историю и различные культурно-географические изводы. Но последующая русская история показала, что, приняв христианство в его византийском варианте, Русь оставалась открытой к иным его культурно-историческим воплощениям. В особенности это проявилось в последние столетия, когда русское христианство плодотворно взаимодействовало со всем христианским миром, обмениваясь дарами и свидетельствуя о Православии на языках богословия, духовного опыта и церковного искусства.

Другим важнейшим следствием принятия христианства при святом Владимире был культурный перелом, который пережила древняя языческая Русь. Произошло принципиальное преодоление «провинциальности», на которую обречено всякое племенное сознание. Отныне русская культура стала формироваться и развиваться в соответствии с характерным для христианства двуединством всеобщего и частного. Вера Христова – универсальна, но на уровне культуры она всегда имеет конкретные исторические и национальные воплощения.

В данном случае культуру следует понимать широко – не только как письменную, визуальную, музыкальную культуру, но и как весь строй совместной жизни людей с его нравственными, политическими, правовыми, бытовыми и другими аспектами. Русская православная культура строилась в соответствии с христианскими идеалами и нормами. Ее смысловым ядром всегда было то «единое на потребу» (Лк. 10. 41-42), о котором говорил Господь: вечное спасение каждого человека. Культурное своеобразие русской жизни никоим образом не противоречило вселенскому Евангельскому провозвестию, а было лишь его конкретно-историческим воплощением наряду с другими христианскими культурами Востока и Запада.

В социальном отношении принятие Русью христианства положило начало формированию русской национальной общности, которая складывалась через объединение племенных сообществ, социальных слоев и отдельных людей в едином духовном пространстве Христовой Церкви. Для языческого сознания идея церковного единства поверх мирских разделений была поистине революционной. Конечно, такое духовное единение не всегда становилось реальностью и было, скорее, идеалом, однако посредством этого идеала утверждался принцип богообразности каждого человека и равенства всех людей перед Богом, несмотря на естественные для того времени сословные и иные различия. И важно подчеркнуть, что идея и опыт единого народа, единой нации возникают в русской истории именно благодаря Владимирову Крещению, то есть через осмысление «народа» как, прежде всего, «народа Божия», который составляют все православные христиане – члены Церкви Христовой.

Другой стороной этого процесса было формирование русской христианской государственности. Об этом сегодня подробно будут говорить другие участники нашей конференции. Со своей стороны хотел бы подчеркнуть, что после Владимирова Крещения на Руси сложилась определенная система церковно-государственных отношений. Для этой системы характерно наличие в русском обществе двух авторитетов – государственного и церковного – которые не соперничают, а плодотворно взаимодействуют ради общего блага народа и государства.

За Крещением следует воцерковление, и Русь уже при князе Владимире была не только крещена, но и воцерковлена. Была создана епархиальная церковная структура во главе с первоиерархом, с самого начала существовавшая параллельно с мирской (государственной) властью. Возникновение такого параллелизма – свидетельство глубокой воцерковленности как самого великого князя Владимира, так и его преемников. В эпоху так называемой феодальной раздробленности именно Церковь с ее единой структурой была не только духовной, но и организационной скрепой русских земель. Позднее Русская Церковь в лице ее иерархов и других церковных деятелей сыграла важнейшую роль в формировании централизованного русского государства уже в новых исторических условиях.

Конечно, в ходе истории сбалансированное и плодотворное взаимодействие Церкви и государства неоднократно нарушалось в ту или иную сторону. Важно, однако, другое: принцип взаимной автономии государства и Церкви, которые при этом пребывают в конструктивном сотрудничестве в интересах всего общества, всегда был своего рода нормативом. Этот принцип, естественный для христианской государственности, равным образом применим и для взаимоотношений Церкви и современного светского государства, если светскость понимается как действительная нейтральность, а не как скрытая секулярная идеология.

Приняв христианство в его восточном изводе, который можно назвать византийским в широком смысле (в значении, о котором говорил Дмитрий Оболенский – Byzantine Commonwealth), Русь вступила в семью христианских народов. После схизмы XI века она последовательно отстаивала Православие, став его оплотом в те времена, когда древние Православные Церкви оказались в иноверном пленении.

Несмотря на то, что в отдельные исторические периоды на Руси была сильна тенденция к самоизоляции, в целом русское христианство – и в духовном, и в культурном аспектах – явило пример гармоничного сочетания христианского универсализма и национальной самобытности.

Особенным образом сила веры, проявляющаяся в верности Христу Спасителю, открылась нашему народу и всему миру в годы жестоких гонений на Церковь. Духовный подвиг новомучеников и исповедников Церкви Русской в XX веке – одно из самых ярких свидетельств того, что принятие

христианства Русью при святом князе Владимире нельзя сводить к историческим перипетиям древности. Этот подвиг убеждает нас в постоянном «Господнем содействии» и является одним из тех «последующих знамений» (Мк. 16. 20), которые спустя тысячу лет снова обращают нас к апостольской миссии святого князя Владимира.

В заключение хотел бы сказать о том, что история, к осмыслению которой мы сегодня обращаемся, не есть только феномен прошлого. В английском языке есть такая грамматическая форма: *past continuous* (продолжающееся прошедшее время). История представляет собой то прошедшее время, которое продолжается в настоящем и перетекает в будущее. Без осмысления истории, без усвоения ее уроков мы не можем полноценно строить свое настоящее и закладывать фундамент для будущего. Об этом, к сожалению, часто забывают.

Церковь обладает уникальным опытом актуализации истории. В литургической жизни Церкви прошлое ежедневно оживает через праздники и памяти святых. И память равноапостольного князя Владимира для Церкви – не просто дань уважения к великому созидателю Святой Руси. Это еще и постоянное напоминание о том, что созданный благодаря его судьбоносному выбору наднациональный и вневременной духовно-культурный феномен, именуемый Святой Русью, продолжает свое бытие в настоящем благодаря Русской Церкви. Именно она сегодня выполняет ту уникальную объединяющую миссию на пространстве исторической Руси, начало которой было положено равноапостольным князем, поставившим наш народ на путь ко спасению и вечной жизни во Христе.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/49983/>